

НЕЛЛИ ПТАШКИНА.

25 іюля 1920 года, въ Шамони, у подножія Монблана, трагически погибла молодая русская дѣвушка. Взобравшись на стремнину надъ водопадомъ (Cascade du Dard), она случайно ступила на мохъ, подъ которымъ не было уже камней, и съ громадной высоты упала въ водопадъ ...

Тѣло дѣвушки было выброшено волнами горнаго потока, глубоко внизу ... Похоронили ее на кладбищѣ Монпарнасѣ, въ Парижѣ.

Звали ее Нелли Львовна Пташкина. Всего за мѣсяцъ до смерти ей исполнилось 17 лѣтъ. За пять дней до гибели она сдала въ Парижѣ, при Сорбоннѣ, первые экзамены на бакалавра. Она умерла на самомъ порогѣ юности ...

Судьба ея, въ эпоху революціи, похожа на сотни другихъ. Такъ-же, какъ и она, многія тысячи русскихъ дѣтей были сорваны съ мѣста своей родины послѣ роковыхъ октябрьскихъ дней 1917 г. Тысячи дѣтей узнали, что значитъ бѣгство изъ родного города, скитанія по чужимъ квартирамъ, грубые обыски, угрозы разстрѣла, грабежъ красныхъ и бѣлыхъ, бомбардировки, погромы, чрезвычайки, выводъ родныхъ „къ стенке“, жизнь на чужбинѣ, смерть близкихъ, не вынесшихъ ужасовъ жизни, и многое, многое, пережитое за послѣдніе годы ...

Нѣтъ! Не тысячи, десятки тысячъ русскихъ дѣтей пережили все это. Но изъ нихъ немногія, и то впослѣдствіи, расскажутъ обо всемъ пережитомъ.

Нелли Пташкина рассказала объ этомъ въ своемъ дневникѣ, въ который она каждый вечеръ заносила и свои мысли, и событія окружающей жизни ...

Пять тетрадей ея дневника изъ эпохи ея дѣтства (10—14 л.) остались въ Москвѣ. Двѣ тетради, писанныя въ эпоху бѣженства, печатаются ниже. Въ нихъ рассказана жизнь Нелли въ Москвѣ (январь — апрѣль 1918 г.) и въ Кіевѣ (май 1918 — октябрь 1919 г.), и дорога отъ Кіева до Парижа въ 1919 — 1920 г.

Я познакомился съ подлиннымъ дневникомъ Нелли, который довѣрила мнѣ ея мать. То, что напечатано, отъ слова до слова, безъ вставокъ и измѣненій, принадлежитъ Нелли. Выпущены лишь нѣкоторыя мѣста, касавшіяся личной жизни близкихъ людей.

Въ дневникѣ рассказана жизнь семьи, гонимой большевиками, жизнь дѣвочки въ эпоху революціи. Дневникъ интересенъ, какъ человѣческій документъ нашей чрезвычайной эпохи...

Но еще болѣе интересенъ онъ потому, что въ немъ отразилась и навѣки запечатлѣлась замѣчательная, большая женская душа! Это юное сердце горѣло великой любовью къ Россіи, къ великой и несчастной отчизнѣ. Въ головѣ 14-лѣтней дѣвочки уже зрѣли глубокія мысли, возникали цѣлыя философскія построенія ... Она хотѣла отдать свою жизнь на служеніе народу, забывая о страданіяхъ своихъ близкихъ, своего класса.

И, наряду съ этимъ, въ ея душѣ возникали видѣнія изъ другого, „лазореваго міра“, нѣжныя и изящныя ... Она меч-

тала стать писательницей, не подозревая, что она была уже ею, что своимъ дневникомъ она уже заняла мѣсто въ русской литературѣ ...

Глубоки и проникновенны ея мысли о смерти, о мірѣ, о человѣкѣ, приходящемъ и проходящемъ, какъ тѣнь; ея мысли о прошломъ человѣчества и о грядущемъ земли.

Еще въ октябрѣ 1918 г. ее внезапно осянило предчувствіе ея смерти, рокового паденія въ бездну ... И еще напряженіе, еще ярче стало желаніе ея жить, жить, чтобы „увидѣть радугу той бури, что проносится надъ Россіей“ ...

Читая отрывочныя строки этого дневника, набросанныя торопливою рукою, вы поймете, какъ а душа жила въ тѣлѣ этой юной дѣвушки, какъ безжалостна смерть, отнявшая эту юную и многообѣщавшую жизнь.

Сергій Сватиковъ.

*Я рѣшилась издать этотъ дневникъ,
какъ памятникъ дочери, созданный ея же
трудами. Отдаю мысли и переживанія
моей дѣвочки вѣсть, кто цѣнитъ нѣж-
ность душевныхъ изливовъ.*

Ф. Пташкина.

... „Я люблю стоять у края бездны, у самую
края, чтобы движенье — и ...

И сегодня, подходя къ краю обрыва, еще не
такою глубокою, какъ мнѣ хотѣлось, мнѣ пришло
въ голову, что когда-нибудь я такъ и умру, со-
рвавшись въ бездну“!.. (20 окт., 1918 г.).

(Изъ дневника).

I.

МОСКВА

ЯНВАРЬ — МАРТЪ

1918

